

Хильдегарда Бингенская

«Открыть глаза на природу»: вклад средневековых натуралистических идей

В наше время, тревоги и страхи которого мы переживаем в коллективном сознании, взгляды устремляются к поиску исторических концепций, которые позволят нам противостоять нелегким вызовам современной эпохи. Сельское хозяйство, как и (пара)медицина, разворачиваются в сторону холистического понимания мира, вызывая в памяти удивительные персонажи из нашего общего прошлого.

Сразу же на ум приходит более или менее осознанная аллегория природы, заставляя погрузиться в фантастический универсум былых времен. Он может быть средневековым, как у автора XII века Бернара Сильвестра,

создавшего *Космографию*, где Природу направляет еще более мощная мать-природа: Нус. Сочетая в себе интеллект, мудрость и Божье провидение, Нус диктует природе, что необходимо сделать для восстановления порядка из хаоса макрокосма¹. Объединившись, эти две высшие природы смогут воссоздать гармонию между разными видами.

Чтобы понять представления и подходы того времени, задержимся еще ненадолго в XII веке, который принес с собой возрождение натурализма², а именно, вспомним труды Хильдегарды Бингенской (1098-1179). Монахиня, писательница, врач, провидица и музыкант, Хильдегарда показывает в своих произведениях тонкое ощущение природных ритмов, и мы воспринимаем ее как выдающегося основоположника тех идей, на которые ориентируются нынешние адепты биодинамики.

В ее произведениях подчеркивается тесная связь между внутренними движениями тела и Природой (жизненные силы), в частности, в научном труде *Физика*, имеющем также название *Liber subtilitatum*, или же *Liber simplicis medicine* (датируется приблизительно 1150 г.)³. Здесь в энциклопедической форме представлен весь инвентарь Творения, где фигурирует космология, космография, люди и их деятельность, в том числе выращивание и сбор винограда, болезни и лечение.

Хотя Хильдегарда это часто отрицала, она знала классиков. Ее оригинальность проявляется в самых разнообразных планах, и ни один из них не доказывает, что быть женщиной – обязательное препятствие на пути к признанию, можно сказать уважению со стороны великих представителей своего века (Бернар де Клерво, папа Евгений III). И все же ее «поставили на место» – так часто случается с исключительными умами – и объявили

¹ Бернар Сильвестр, *Космография*, Париж, Cerf, 1998.

² Бернар Рибемон, *О природе вещей. Исследования средневековых энциклопедий*, Орлеан, Paradigme, 1995, стр. 89.

³ Название *Физика* появляется в первом издании. Для более подробной информации о произведениях, на которые опирается это исследование, см. работы Лоранс Мулинье, в частности «Земля глазами Хильдегарды Бингенской» (март, 2005 г.), 205-230.

«Учителем Церкви» только 07 октября 2012⁴. Однако, для нас основной интерес представляет ее духовное упорядочение знаний, которые мы можем квалифицировать как «холистические».

Помимо своего представления о земле, как одном из четырех составляющих элементов вселенной, она интересуется различными видами почвы и их использованием⁵. В труде *Cause et Cure* (Причины и лечение) отражаются масштабы натуралистического подхода Хильдегарды, где главная роль отводится светилам – солнцу и луне («матери всех времен») ⁶. В частности, автор упоминает о влиянии луны на выращивание винограда (посадку, урожай, качество винограда, а также условия, при которых ягоды гниют) и понятии земельных угодий (иерархия почв в зависимости от количества солнца и влаги, сорта винограда в зависимости от региона выращивания виноградника):

«Деревья, которые находятся в **южной части** и орошаются водами с Востока, хорошо растут и дают хорошие плоды разных сортов с хорошим вкусом... Из **виноградников**, которые там растут и развернуты на восток, **получается большое количество вина, и вино получается хорошего качества**. [...]

... в западной части... вино крепкое, но невкусное, оно не может сохраняться, ведь в этой местности земля содержит тепло и холод. [...]

[...] Действительно, вино лучше формируется в тепле, чем в холоде⁷.»

Такое видение Хильдегарды о творении опирается на систему представлений о мире, предложенную в Гenezисе:

«При создании человека из земли была извлечена особая земля: это был человек. [...] А земля давала свою силу и крепость в виде разных сортов, природы, обычаев и всего, что окружало человека»⁸.

⁴ Мишель Труве и Пьер Дюмулен, представление текста Хильдегарды Бингенской, *Заслуги жизни. Принципы христианской психологии*, Editions des Béatitudes, 2014, стр. 9.

⁵ *Книга об особенностях божьих творений (Liber subtilitatum)*, перевод П. Монат, Гренобль, 1988, том 1 стр. 29-31.

⁶ Хильдегарда Бингенская, *Причины и лечение*, составитель и переводчик Пьер Монат, Гренобль, Jégothe Million, стр. 29.

⁷ *Причины и лечение*, стр. 46-48.

⁸ *Книга об особенностях божьих творений*, стр. 29.

Следует отметить не только взаимодействие между принципом божественного и упорядоченностью природы (физической и человеческой), но и факт наличия зеркального эффекта – настоящий средневековый *топос*, возникший из рассуждений о космосе. Перед нами предстает зависимость людей от высших правил, требуя от нас соответствующего поведения. Требование смиренности ставит нас лицом к лицу перед силой природы, которой мы подчиняемся и которая нас кормит – никак не наоборот.

Для аббатисы провидицы движения солнца преподают нам урок морали:

«Когда он [человек] своими плохими поступками нарушает справедливость, он утяжеляет солнце и луну, делает их более темными, в результате чего они, следуя его примеру, являют свои силы в бурях, дождях или засухах [...]»⁹.

«Когда в зимний период солнце опускается, его огонь снисходит во всей жестокости справедливого наказания в виде льда, изморози и града. Через огонь, через холод, через другие бедствия все грехи подвергаются той каре, которую они заслуживают»¹⁰.

Эти несколько фраз можно воспринять как укор и порицание. И все же, высказывания «Сивиллы Рейнской» призваны скорее напоминать нам о том, что божье Творение для нас благотворно, если мы будем разумно и здраво его использовать.

⁹ *Ead.*, стр. 31.

¹⁰ *Книга о божьих творениях: Видения*, составитель и переводчик Бернар Горсе, Париж, Albin Michel (коллекция «Живые начала духовности, серия Христианство»), стр. 39-40.